

*Лучшее лекарство от скуки –
авантюрные детективы Татьяны Толяковой:*

Деньги для киллера	Фуршет для одинокой дамы
Ставка на слабость	Амплуа девственницы
Тонкая штучка	Список донжуанов
Я – ваши неприятности	Ангел нового поколения
Строптивая мишень	Бочка но-шпы и ложка яда
Как бы не так	Мавр сделал свое дело
Чего хочет женщина	Тень стрекозы
Сестрички не промах	Одна, но пагубная страсть
Черта с два	Закон семи
Невинные дамские шалости	Сжигая за собой мосты
Жестокий мир мужчин	Последняя любовь Самурая
Отпетые плутовки	Невеста Калиостро
Ее маленькая тайна	Испанская легенда
Мой любимый киллер	4 любовника и подруга
Моя любимая стерва	Welcome в прошлое
Последнее слово за мной	С чистого листа
Чумовая дамочка	Мое второе я
Интим не предлагать	Уходи красиво
Овечка в волчьей шкуре	Неутолимая жажда
Барышня и хулиган	Огонь, мерцающий в сосуде
У прокурора век недолог	Она в моем сердце
Мой друг Тарантино	Тайна, покрытая мраком
Чудо в пушистых перьях	Выйти замуж любой ценой
Любовь очень зла	Судьба-волшебница
Час пик для новобрачных	Наследство бизнес-класса
Фитнес для Красной Шапочки	Змей-соблазнитель
Брудершафт с терминатором	Время-судья
Миллионерша желает познакомиться	Свой, чужой, родной

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

*Миллионерша желает
познакомиться*

Москва 2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *С. Прохоровой*
Под редакцией *О. Рубис*

Полякова, Татьяна Викторовна.
П54 Миллионерша желает познакомиться : [роман] /
Татьяна Полякова. — Москва : Эксмо, 2018. —
320 с. — (Авантюрный детектив).

ISBN 978-5-04-094717-1

В один день у Мани Смородиной сломалась машина, украли паспорт и деньги, а вдобавок ее взяли заложницей при ограблении кафе. Грабители отпустили ее, но теперь она постоянно натывается на трупы: то одноклассника, то сожителя своей мачехи, и похоже, убийца все ближе подбирается к ней самой. Даже обаятельный Стас ничем не может помочь Мане. Впрочем, может: он предлагает ей руку и сердце. Но она уже не в силах понять, чем закончится эта симфония невезения — аккордами Шопена или Мендельсона...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094717-1

© Полякова Т.В., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

— Простите, — робко начала я, — это ограбление?

Вопрос мой адресовался здоровенному парню в маске, который энергично размахивал железкой, подозрительно напоминающей пистолет. Видно было, что парень здорово нервничает. Он орал: «Всем на пол!», и этим криком вывел меня из глубокой задумчивости, в которой я пребывала с утра. Спросила я скорее по привычке (я люблю задавать вопросы, потому что от природы любопытна), а еще из вполне понятного желания быть в курсе происходящего. Потому что, если это ограбление, я, в общем-то, ничего против не имею: в кошельке у меня 100 руб. 55 коп., и я согласна пожертвовать ими, лишь бы парни не волновались; из украшений на мне кожаный браслет, между прочим, дорогой, и мне он нравится, лишаться его я не планировала, но вряд ли парни позарятся на такую грумзу. В общем, если это ограбление, мое дело тихо-мирно сидеть в уголке, то есть теперь лежать на полу, дожидаться, когда грабители смоятся, и продолжить размышления о жизни, которая, кстати, в последнее время не очень-то радовала. Если же парни, не приведи господи, террористы, тогда придется настраивать себя на испытания, а мне этого, по понятным причинам, не хотелось, испытания я не очень жалею, а сейчас они и вовсе некстати.

Короче, задавая этот вопрос мягко, вежливо, со свойственной мне интеллигентностью, я хотела только определиться.

— Заткнись! — рявкнул здоровяк, схватил меня за шиворот и толкнул на пол, где я и распласталась, прошипев «придурок», правда, прошипев еле слышно, осмотрительно понизив голос и отвернувшись.

«Террористы», — с тоской подумала я, потому что ничего хорошего от жизни не ждала. И даже не испытывала особого удивления, в очередной раз умудрившись попасть в историю. Для меня это дело обычное: бутерброд всегда падает маслом вниз, автобус ускользает из-под носа, вылет самолета задерживается, паспорт теряется, каблучки ломаются, а жулики в толпе безошибочно находят меня, чтобы свистнуть кошелек из сумки.

Другая бы на моем месте загрустила, решив, что это пожизненный крест, но я была оптимисткой и верила, что однажды мне повезет по-крупному, иначе выходит, что в мире нет справедливости, а с этим я согласиться никак не могла.

В общем, я лежала на полу, томно вздыхала и поторапливала провидение, мол, хватит испытаний, пора переходить к тотальному везению. Я, конечно, не против еще немного потерпеть, но террористы — это, пожалуй, слишком.

Чтобы отвлечь себя от этих мыслей (с провидением шутить не стоило), я принялась вспоминать события этого дня, пытаюсь определить, является ли он чем-то особенным или ничего, день как день, и закончится вполне мирно. Не хотелось бы думать, что день этот последний, хотя парни в масках свирепствовали вовсю, то есть орали и грозили всех перестрелять. «Ничего, ничего, — утешала я себя, — все как-нибудь образуется».

Утром у меня перегорел электрический чайник, дело обычное, потом я поехала к Светке, приткнула машину возле подъезда на пригорке, забыв поставить ее на ручник, а она возьми да и покатись, передним колесом влетев в канализационный колодец, люк которого был открыт. Это событие я восприняла как должное, такое и раньше случалось. После того как машину удалось вытолкать усилиями пришедших мне на помощь граждан мужского пола, выяснилось, что ее придется отправлять в ремонт. Было обидно и совершенно непонятно: с какой стати? Слово «подвеска» вызывало у меня стойкие ассоциации с «Тремя мушкетерами» и потому воспринималось несусветной глупостью, но толстый дядька, который талдычил мне про подвеску, сумел запугать меня, и я отправилась на станцию технического обслуживания, где машины лишилась, то есть мне сказали, что забрать ее я смогу только через два дня. К машине я привыкла и почувствовала себя сиротой, оттого ничего хорошего от жизни не ждала, и правильно, между прочим.

Я вспомнила о Светке, которой должна была пятьсот баксов и намеревалась сегодня их вернуть, поехала к ней на троллейбусе, потому что, кроме баксов, у меня был только проездной, который я два дня назад нашла возле подъезда. Я обошла соседей, выясняя, не потерял ли его кто-нибудь из них, и в конце концов оставила было у себя, решив, что с этой находки начнется новая эра в моей жизни — эра повального везения. Ничуть не бывало. Панически боясь кошельков, я спрятала доллары во внутренний кармашек сумки, откуда они исчезли, потому что какой-то гад, воспользовавшись толчеей в троллейбусе, просто разрезал сумку. Обнаружила я это у Светки, когда попыталась достать деньги, — рука моя свободно проникла в новообразовавшееся отверстие, и я уреди-

лась, что денежки тю-тю. Светка вздохнула и сказала с печалью:

— Не переживай. — Подумала и добавила: — Когда-нибудь это кончится.

— Надеюсь, — пожала я плечами.

— Давай чай пить, — ласково предложила подруга, — а с деньгами не торопись. Я ничего не планировала покупать, какая разница, где они лежат, у тебя или у меня...

— Спасибо, — вздохнула я и подумала, что если бы не послушала толстого дядьку и не поехала в сервис... или хотя бы для начала заскочила к Светке и вернула деньги... Все-таки интересно: это судьба или во всем виновата я?

Лишившись и машины, и денег, я решила, что для одного дня это слишком. Я взяла в долг у Светки сто рублей и отправилась домой, вызвав такси. Но едва мы отъехали от Светкиного подъезда, как у «Волги» спустило сначала одно колесо, которое водитель быстро заменил, а потом и второе, заменить которое вот так сразу возможным не представлялось. Водитель матерился сквозь зубы, а я даже не удивилась и побрела к троллейбусной остановке, надо же было как-то выбираться из этого района.

Троллейбус был почти пуст, а сумка уже разрезана, и я благополучно добралась до дома. То, что за время пути дважды отключали электроэнергию, я в расчет не беру, это пустяк, да и отключали-то всего минут на двадцать, меня такими пустяками не проймешь.

Приехав домой, я вспомнила, что забыла ключи на тумбочке. Само собой на звонки никто не реагировал, выходит, и Ритка, и ее возлюбленный куда-то смылись (хотя Ритка в это время всегда дома, но на то оно и невезение). Вспомнив, что у меня есть 100 руб.

и 55 коп., я зашла в кафе на соседней улице с намерением выпить чаю и скоротать время до появления Ритки.

Надо сказать, что «Мамины блины», так называлось кафе, я предпочитала всем другим подобным заведениям в нашем городе, потому что только здесь чай подавали в фарфоровых чайниках, расписанных розами, чашки с блюдцем тоже были фарфоровые, а чай ароматный, не какие-то дурацкие пакетики, которые заливают кипятком и суют тебе под нос, а потом ты ломаешь голову, куда приткнуть этот пакетик. В общем, данное заведение неизменно настраивало меня на лирический лад и возвращало веру в грядущее везение.

Я твердо была убеждена, что здесь мне ничего не грозит. Здесь я даже ни разу ложку не уронила и никто не опрокидывал на меня чайник. Это был оазис покоя в безбрежном море невезения. Оттого-то я поначалу не испугалась, когда вдруг звякнул колокольчик у двери, а вслед за этим мужской голос рявкнул: «Всем на пол!» Я повернула голову и увидела двух типов в одинаковых водолазках и шапках-масках на голове, они стояли плечом к плечу, тыча во все стороны пистолетами. Я с обидой подумала: «Не может быть», в том смысле, что это могло случиться со мной где угодно, но только не в этом безопасном месте. Но случилось именно здесь, и я едва не заревела от обиды. Говорю едва, потому что давно запретила себе заниматься этим неблагодарным делом — если каждый раз реветь, так и будешь ходить с красными, как у кролика, глазами, хотя кролики мне симпатичны, и все же...

Словом, я решила воздержаться от слез, затихла, расслабилась и посоветовала себе не принимать происходящее близко к сердцу. К встрече с террорис-

тами я была внутренне готова, ведь в последнее время средства массовой информации принялись поминать их по сто раз на день, к месту и не к месту. Если уж они завелись у нас, дураку ясно, меня им не обойти, и я для себя решила, что при случае в панику впадать не буду и попытаюсь отнестись к ним как к бутерброду, упавшему маслом вниз.

Оттого в настоящий момент я лежала себе спокойно, в основном опасаясь одного: как бы здоровенный детина не отдал мне ноги или руки, вертясь на месте точно заведенный.

— Лежать тихо! — гневно восклицал он, хотя, кроме него, голос никто не подавал. Второй тип рванул к кассе, протянул девушке-кассиру полиэтиленовый пакет и рявкнул:

— Деньги, быстро!

С моего места открывался прекрасный вид, так как лежала я недалеко от двери и все кафе у меня было как на ладони, стоит лишь чуть-чуть приподнять голову, а я ее, конечно, приподняла: любопытство, ничего не поделаешь.

Девушка торопливо достала деньги и бросила их в пакет, сумма, судя по всему, была смехотворная. Я мысленно усмехнулась: не одной мне не везет, а потом и успокоилась — никакие парни не террористы, обычные грабители, свистнут мои сто рублей (не мои — Светкины) и бросятся отсюда со всех ног. Хорошо, что здесь пол чистый, но плохо, что на мне белая блузка... «Ладно, все в пределах нормы», — философски рассудила я. Между тем парень забрал деньги и шагнул навстречу дружку, который все еще топтался возле двери, держа всех под прицелом.

— Кошельки на пол, прямо перед собой! — командовал он.

Я охотно выполнила его приказ и только тогда за-

метила, что в глубине зала сидит себе дядька лет сорока, упитанный, веснушчатый, рыжий, с пышными усами, и ест блины как ни в чем не бывало. Надо сразу же пояснить следующие два факта. Блины здесь были знатные, в меню я насчитала двадцать наименований, лично я очень уважала «Деревенские». Второй факт, рыжего я заметила не сразу, потому что сидел он сбоку от меня, а вертеть головой налево-направо команды не было, и лишь когда я полезла за кошельком... В общем, рыжий произвел впечатление. На предложение предъявить кошелек он никак не отреагировал, уплетал себе блины с таким видом, что происходящее вокруг его не касалось. Так как остальная немногочисленная публика по команде залегла (в кафе было человек десять), я решила, что рыжий член шайки, а возможно, даже главарь. Почему-то мне казалось, что он у них непременно за главного, хотя эти двое в масках, а он... Не успела я как следует пошевелить мозгами на сей предмет, как выяснилось, что ошиблась.

— А тебя это что, не касается? — рыкнул один из грабителей, обращаясь к Рыжему. Второй между тем заглянул на кухню и выволок оттуда еще двух женщин, толстуху в белом халате и платке и девушку лет двадцати в переднике, то есть теперь весь персонал кафе оказался в зале вместе с остальными действующими лицами. Надо отдать людям должное, все вели себя спокойно, если не считать рыкающего грабителя. И вдруг начались вещи совершенно неожиданные. Рыжий доел блины, вытер рот салфеткой (чтобы увидеть это, мне пришлось так вывернуть шею, что я рисковала заполучить вывих и косоглазие одновременно) и вдруг заявил:

— Да пошел ты, урод.

Вот прямо так и сказал. Признаться, я им востор-

галась, потому что мое настроение было созвучно его ответу. Я бы тоже с удовольствием заявила нечто подобное, но не могла не признать, что, если железяка в руках парня настоящая, это было бы неосмотрительно. Однако Рыжий произнес: «Да пошел ты, урод», и это произвело впечатление на грабителя. Готова поклясться, он растерялся, потому что с полминуты стоял столбом, а Рыжий отбросил салфетку и с достоинством продолжил:

— Советую поскорее уносить отсюда ноги. Забирай свою мелочишку и исчезни, пока я не разолился. В противном случае ты очень об этом пожалеешь. И не думай, что, раз вы в масках, я вас не найду. Да я вас из-под земли достану. — С этими словами Рыжий поднялся с намерением покинуть заведение. Я была почти убеждена: он в самом деле возьмет да и уйдет отсюда, потому что грабитель возле двери явно не знал, как реагировать на его слова, и пребывал в трансе. И тут второй тип, тот, что, уложив на пол прибывших с кухни женщин, собирал кошельки и засовывал их в пакет, развернулся и, не говоря ни слова, выстрелил прямо в грудь Рыжему, тот удивленно вытаращил глаза, покачнулся, а грабитель выстрелил еще, я зажмурилась и в ужасе заорала, а Рыжий упал, по крайней мере, судя по звуку, похоже на то.

Надо сказать, к тому моменту орала не только я, но и остальные граждане, в том числе грабитель возле двери, но если мы просто орал, то он орал членораздельно.

— Ты что, спятил? — вопил он, обращаясь к дружку. — Ты же убил его... мать твою, ты же его убил...

— Уходим, — заявил тот в ответ, направляясь к двери, однако его напарник продолжал стоять столбом, он схватил его за руку, увлекая за собой к двери,

но когда до нее оставалось совсем ничего, он вдруг замер, отчетливо пробормотав: «Черт». Я к тому времени перестала орать и, так как грабители не обращали на меня внимания, чуть-чуть передвинулась, чтобы было лучше видно происходящее возле двери. Через некоторое время стало ясно, к чему относилось замечание грабителя: в окно, находившееся рядом с дверью, я видела часть тротуара (кафе располагалось в полуподвале) и милицейскую машину, которая остановилась возле этого самого тротуара, машину целиком я, конечно, видеть не могла, зато полосу на ее боку разглядела, а также надпись: «Милиция».

Стрелявший в Рыжего грабитель кинулся к толстухе в белом халате.

— Это ты, паскуда, ментов вызвала, — взвыл он. Женщина закатила глаза и ничегошеньки не ответила, оставив парня с носом, потому что лишилась сознания, что лично мне было вполне понятно, памятуя о том, что случилось с Рыжим. — Черт, — зло повторил грабитель, а его дружок, пританцовывая возле двери, заунывно повторил:

— Что же делать?

— Тихо! — скомандовал нервный, и все само собой замолчали, хотя к тому моменту и так уже поутихли, не орала, а по большей части клацали зубами. Не знаю, заметили они машину или как иначе догадались о том, что грабители попали в затруднительное положение, но все замерли, с трепетом ожидая развития событий. Один труп у нас уже был, и становиться следующим желанием ни у кого не возникло.

Между тем нервный подскочил к двери и запер ее на засов, через несколько секунд после этого кто-то с той стороны толкнул дверь, потом еще раз и еще, все настойчивее и настойчивее.

— Что делать? — перешел на шепот стоявший

возле двери грабитель, то есть теперь они оба стояли возле двери. — Зачем ты его убил? Что теперь делать?

Честное слово, в его голосе слышались слезы, и мне вдруг сделалось его жалко, уж мне ли не знать, что такое невезение. Но они, конечно, сами виноваты. «Так им и надо», — сурово решила я и вздохнула. Следовало признать, что из всех возможных неприятностей, свалившихся на меня за последние двадцать дней, эта была самая скверная. «И еще неизвестно, чем кончится дело, хотя ясно, ничем хорошим», — думала я, но последующего за этим поворота событий даже не ожидала.

— Берем заложника, — заявил нервный, шагнул ко мне и сграбастал меня за шиворот. — Пойдешь с нами.

— Почему я? — возмущенно поинтересовалась я, потому что невезение для меня вещь привычная, но это все-таки чересчур... Я услышала, как второй спросил:

— Почему она?

— Заткнись! — рявкнул нервный, и мы оба замолчали.

«Вот и конец всем моим несчастьям», — косясь на железяку в руках парня, подумала я, прижимая сумку к груди, грабитель сунул мне в руки пакет с добычей и заявил:

— Двигай и не вздумай дергаться, башку снесу.

— Отпусти ее, — все-таки вступился за меня второй тип.

— Заткнись, — огрызнулся тот, — делай, что тебе говорят.

Он подтолкнул меня к двери, отодвинул засов, на мгновение выпустив мою шею из цепких объятий, отчетливо вздохнул и распахнул дверь. А я зажмурилась,

ождая выстрела, но, странное дело, никто не стрелял.

Более того, когда я разлепила глаза и сделала следующий шаг, понукаемая моим конвоиром, милиции поблизости я не обнаружила. К тому моменту они благополучно загрузились в свои «Жигули». Грабители, осознав это, удивленно переглянулись, а «Жигули» между тем плавно тронулись с места.

— Ни фиги себе, — пробормотал добродушный грабитель, выразив наше общее мнение.

В самом деле, было чему удивляться. Почти что в центре города, белым днем на ступеньках кафе стоят два идиота в масках, потрясая пистолетами, между ними я, прижимая к груди их дурацкий пакет, а милиция сматывается буквально из-под носа на стареньких «Жигулях».

— Нет, это даже странно, — не удержалась я от избытка чувств, забыв про нервного спутника, а еще про то, что слова мне здесь никто не давал.

— Вот, блин, придурки, — поддержал меня нервный, продолжая стоять столбом, и тут невезение поперло по полной программе. Не успела я прийти в себя от неожиданного бегства милиции, как нервный вновь завопил: — Черт... — И больно дернул меня за локоть. Я завертела головой, пытаюсь понять, что его так разволновало, но вдруг и второй завопил:

— Черт... — И мы бросились в ближайший переулок, то есть это они бросились, а я только механически передвигала ноги, но глазами вокруг шарить не забывала и увидела видеокамеру, направленную на нас. Двое молодых людей с расстояния метров в триста увлеченно снимали уличную сцену, главными героями которой, несомненно, были мы.

— Откуда они взялись? — взвизгнул добродушный, сворачивая за угол, а я машинально ответила: